

— Ты сам не культивируешь, так откуда ты можешь знать о том, что культивирование является самым большим препятствием на пути к миру? – полностью обернувшись, сказал Хань Цзюэ и пристально посмотрел на него.

Чу Шижэнь ответил:

— Сила сама по себе представляет несправедливость. Величайшая сила смертных – это власть императора. Величайшая сила в мире – это культивирование. Если бы все в мире были смертными, не осталось бы необходимости в том, чтобы заниматься культивированием. Если бы все были равны, как между ними могла быть разница в силе?

Хань Цзюэ спросил:

— В таком случае, если бы все в мире были бы смертными, но при этом некоторые люди всё равно рождались, например, без конечностей, сразу же лишаясь возможности испытать радость быть обычными людьми, был бы такой мир всё ещё справедливым? Так к чему ты стремишься, к равнодушному миру, в котором нет абсолютно никакой борьбы или рай, в котором каждый человек может найти своё собственное счастье?

«Рай!»

Чу Шижэнь был ошеломлён и подсознательно ответил:

— Конечно же я стремлюсь к раю, в котором каждый человек может найти своё собственное счастье.

— Хе-х, всегда есть люди, которые мечтают о том, чтобы жить вечно. Если этот человек не сможет достичь своей мечты, он не будет счастлив. Ну и как ты собираешься помочь этим людям обрести своё счастье? – продолжил спрашивать Хань Цзюэ, в то время пока все остальные с особым вниманием продолжали его слушать. От его слов каждый из них мог почувствовать исходящую частичку его Пути сердца.

Тем временем Чу Шижэнь ответил:

— Я помогу этим людям найти другое счастье.

— На каком основании?!

— Ч-что ты имеешь в виду?

— На каком основании ты имеешь право изменять мечты и цели других людей?! Какое право ты имеешь делать это?! Если ты можешь делать это, то почему те, кто хотят запугивать уже

тебя и те, кому по душе творить различное зло, не имеют права делать того же самого?

— Потому что они с самого начала ошибаются!

— А с чего ты взял, что они ошибаются? Они ошибаются исключительно из-за того, что ты признаёшь их действия ошибочными? Или, может быть, Небесный путь лично сообщил тебе о том, что они ошибаются? В конце концов, ты просто хочешь, чтобы мир подчинился твоим собственным желаниям. Ты хочешь создать рай не для остальных, а только для себя.

— Нет, это не так!

— По правде говоря, твои мысли тоже не ошибочны. — резко сменив свой тон, со странной улыбкой на лице сказал Хань Цзюэ.

Чу Шижэнь был ошеломлён подобной переменной.

Он думал, что Хань Цзюэ собирался отругать его, однако подобный поворот оказался вне всяких его ожиданий!

Хань Цзюэ продолжил:

— Если твоя база культивирования будет сильнее остальных, разве ты не сможешь с лёгкостью создать тот мир, к которому ты стремишься?

Чу Шижэнь умолк.

— У тебя явно экстраординарный талант. Что легче сделать: улучшить свою базу культивирования или пытаться убедить в своей правоте всех в мире? Не забывай, что твоя нынешняя продолжительность жизни всего чуть меньше двухсот лет. Ну и сколько людей тебе удалось убедить до сих пор?

Слова Хань Цзюэ были похожи на нож, безжалостно пронзающий сердце Чу Шижэня.

До этого дня он пытался убедить многих культиваторов в правильности собственных мыслей, однако до сих пор никто так и не был в этом убеждён.

Внезапно Хань Цзюэ спросил:

— Во что ты веришь в Буддизм или Даосизм(Пути вещей)?

Культивирование в этом смертном мире было сосредоточено на учениях секты Пути, в то

время, как методы культивирования Буддизма были настолько редки, что смело можно было сказать о том, что они и вовсе здесь вымерли.

Однако, несмотря на это, Буддизм был всё ещё популярен среди обычных смертных и множество людей из самых различных областей и империй были его последователями.

— Конечно же я верю в Даосизм и иду по Великому пути доброты, веря в то. Что суть мира всё же является доброй.

Хань Цзюэ многозначительно сказал:

— Интересно, сможешь ли ты и дальше оставаться верным своему пути?

— Я не изменю себе. Иначе я лично сожгу свои кости и развею свой пепел, моя душа развеется в небытие и я никогда не смогу перевоплотиться! – решительно поклялся Чу Шижэнь.

Хань Цзюэ не знал истинных намерений Буддизма, поэтому не став больше ничего говорит, он вернулся обратно в духовную обитель.

У Даоцзянь хвостиком последовала за ним.

После того. Как его учитель ушёл, Ян Тяндун оттащил в сторону Чу Шижэня и начал учить его уму-разуму.

Однако Чу Шижэнь всё ещё словно находился в некой прострации, из раза в раз прокручивая в голове слова Хань Цзюэ.

«Правильно ли то, чего я хочу? В сам ли деле для того, чтобы мир отказался от культивирования, я сам, для начала, должен заняться культивированием и стать самым сильным? Лицемерно ли моё желание?»

Чу Шижэнь был сбит с толку.

...

Десять лет спустя.

Двое Золотых Воронов успешно один за другим прорвались на Стадию Свободного Бессмертного.

Узнав об этом, Хань Цзюэ строго настрого запретил им покидать гору Мучительно практики,

ведущей к бессмертию, в противном случае они могли оказаться изгнаны Небесным путём.

В то же время остальным стало крайне любопытно:

«Почему гора Мучительной практики, ведущей к бессмертию оказалась способна противостоять принуждению Небесному пути?»

В течении этих десяти лет Чу Шижэнь так и начал снова культивировать и всё это время сидел под деревом, думая о чём-то своём.

Хань Цзюэ, как и прежде, был полностью сосредоточен на культивировании, однако он все еще был далек от прорыва на Средний уровень Стадии Небесного Бессмертного.

Он не совершал прорывов уже целых двадцать лет!

Культивирование на Стадии Небесного Бессмертного оказалось намного сложнее, чем культивирование на Стадии Земного Бессмертного, можно даже сказать, что разница была колоссальной.

«Теперь неудивительно, почему Чжан Гусин упоминал о том, что для начала лучше всего будет прорваться на Стадию Небесного Бессмертного и только после этого выходить бродить по миру.»

«Все культиваторы, чьи базы культивирования ниже Стадии Небесного Бессмертного – муравьи!»

«Конечно, и сами культиваторы на Стадии Небесного Бессмертного могут считаться только чуть большими муравьями, чем остальные.»

Хань Цзюэ уже видел уведомление о том, как Бессмертный Император был убит Бессмертным Генералом Цзянем, и одно лишь это заставило его поклясться самому себе в том, что как только он сам станет Бессмертным Императором и обретёт силу, он не станет действовать безрассудно.

К тому же, как бы силён и впечатляющ не был Бессмертный Генерал Цзянь, он и сам был пойман в ловушку врагом.

«Возможно, только достигнув Стадии Великого Ло(Стадии Да Ло), я смогу по-настоящему превзойти его.»

Хань Цзюэ открыл глаза и, достав Книгу Судьбы, решил отвлечься от тяжких дум и расслабиться.

Тратя всё своё время на культивирования, он имел право время от времени расслабиться.

Тем кто выиграл почётное право быть проклятым первым оказался Святой Демон Элай.

«Хе-х, я просто обязан предоставить этому парню свой лучший сервис.»

Несколько месяцев спустя.

Син Хунсюань вернулась.

Первое, что она сделала после своего возвращения, это отправилась в духовную обитель к Хань Цзюэ.

Хань Цзюэ сразу же благоразумно выгнал наружу У Даоцзянь, в результате чего трава, обретшая дух, была явно недовольна.

— А где же моя Старшая Сестра? - спросил Хань Цзюэ.

Если бы Чан Юэ-эр тоже вернулась, она бы тоже первым делом направилась навестить Хань Цзюэ.

— Мы расстались с ней сразу же после возвращения на территорию Великой империи Янь. Она сказала мне о том, что хочет для начала вернуться в свой родной город.

— У неё есть родной город?

— Кто знает? Мне всё равно. Муж, посмотри. Что это за сокровище? - с этими словами Син Хунсюань раскрыла ладонь, на которой покоился странный камень красного цвета.

Хань Цзюэ взял его в руки и внимательно осмотрел.

Кроме своего уникального цвета, этот красный камень выглядел совершенно обычным.

После того, как визуальный осмотр не дал каких-либо результатов, Хань Цзюэ осмотрел камень своим духовным сознанием и на этот раз он смог обнаружить странную Ци, скрытую внутри камня. И даже он, культиватор на Стадии Небесного Бессмертного не мог с точностью определить её происхождение.

«Ещё одно сокровище?»

Хань Цзюэ был тайно потрясен.

«Этой девушке слишком сильно везёт!»

Наконец, отложив камень в сторону, Хань Цзюэ осторожно спросил:

— А, где ты нашла этот камень?

Син Хунсюань правдиво ответила:

— Он упал с неба и почти ударил меня по голове! Как только это произошло, я решила взять его с собой, ведь как камень, упавший с неба, может быть обычным?

«Снова сокровище рухнуло с неба?»

«Первый Камень, Уклоняющийся от Небес тоже упал с неба.»

Хань Цзюэ не верил, что это простым совпадением.

«Для всего должна быть причина.»

В этот момент Хань Цзюэ почудилось, словно пара глаз пристально наблюдала за ним.

— Не думай слишком много. Мы так давно не виделись. А я ведь скучала по тебе. - с улыбкой сказала Син Хунсюань и начала помогать Хань Цзюэ снимать одежду.

Беспомощно вздохнув, Хань Цзюэ обречённо сказал:

— Это так уж необходимо?

— Конечно. Каждый новый день без тепла твоего тела был для меня подобно пытке.

— Моя Небесная Марионетка всё ещё осталась целой?

— Пфф. Я просто иногда разговариваю с ней. Ты не подумай, я не делала с ней ничего странного. Кстати, давай сегодня сыграем в новую игру.

— Что за игра?

— Слушай мою команду, раб!

Спустя целый месяц Син Хунсюань удовлетворённо покинула врождённую духовную обитель.

Смотря ей вслед, У Даоцзянь зло стиснула зубы.

«Её тело наполнено ароматом Мастера! И этот аромат слишком силён!»

У Даоцзянь, казалось, начала сомневаться в жизни.

«Я сопровождаю своего Мастера каждый день, но почему он не может вести себя со мной столь же близко?»

«Однако, Син Хунсюань, откуда бы она не пришла, сразу же может...»

Внутри врождённой духовной обители.

Хань Цзюэ играл с красным камнем и сравнивал его с Камнем, Уклоняющимся от Небес.

После долгого осмотра он так и не смог обнаружить в камне чего-то нового.

Перестав думать о камне, Хань Цзюэ вернулся к культивированию.

«Возможно, когда моя база культивирования улучшится до определённого уровня, я смогу полностью разгадать тайны, скрытые в этом камне.»

Три года спустя.

Хань Цзюэ продолжал культивировать, когда внезапно почувствовал силу, пытающуюся вырвать его сознание.

Хотя на этот раз эта сила не показалась Хань Цзюэ слишком мощной, он узнал эту силу.

«Чи Юньсянь!»

Хань Цзюэ сразу же расслабился и позволил Чи Юньсяню перенести своё сознание в огромное звёздное небо.

Чи Юньсянь был только на Раннем уровне Стадии Небесного Бессмертного Великого Единения

и Хань Цзюэ уже смог его догнать, а с точки зрения истинной силы и вовсе превзойти.

Снова встретившись с Чи Юньсянем Хань Цзюэ не мог не вздохнуть.

«При нашей первой встрече я чувствовал, что Чи Юньсянь был очень сильным и могучим, однако сейчас в его силе нет ничего особенного.»

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1913091>